

Инвалидное кресло

Прежде чем Ли Циншу успела разразиться упрёками, Су Биньяо решительно шагнул вперёд, заслоняя собой Ло Шана.

— Мама, ты и сама прекрасно знаешь, в чём суть этого приёма. То, что Сяо Шан обижен на тебя, — это нормально, — строго произнёс он. — Уже то, что он здесь, — большая несправедливость по отношению к нему. Не перегибай палку.

Тот понимал, что на этот раз мать поступила некрасиво, но это не было преступлением, караемым смертью!

Сейчас главное — спасти её!

«Ого! Старший брат решил поссориться с мамой из-за меня?»

Глаза Ло Шана загорелись интересом.

«Всё-таки старший брат, не превратившийся в идиота, куда полезнее. Значит, я всё сделал правильно, не став лишать его разума»

«Да, да, совершенно верно, и впредь даже не думай превращать меня в идиота!»

Биньяо мысленно согласился, ощутив неожиданную выгоду от своей защиты.

«...В следующий раз лучше сразу уничтожу мир»

Продолжил размышлять Ло Шан.

«Чёрт... да преврати ты меня уже в идиота!»

Старший брат едва не выпалил это вслух.

Взяв себя в руки, он решил пока отбросить мысли о собственном рассудке. Прямо сейчас на кону стояло существование мира, и он должен был его спасти.

Ли Циншу, нахмурившись, смотрела на эту сцену «братской любви».

«Надо же, ты ещё и защищаешь его. Какой заботливый старший брат. Вместо того чтобы уделить внимание родному брату, ты заступаешься за того, кто двадцать лет занимал его место?»

Она открыла рот, чтобы отчитать обоих:

— Су Бинъяо, я ещё с тобой не закончила!

— Тогда давай пока и не начинать. У меня к тебе срочное дело, — перебил её юноша, резко меняя тему. — Пойдём в гостевую, там поговорим.

С этими словами он направился прочь.

Нужно было срочно рассказать Ли Циншу о Су Шане. Это был вопрос выживания мира.

Брат и мать ушли. Перед уходом Су Бинъяо подозвал к Ло Шану ассистента, велел тому выполнять любые его просьбы, ведь он — больной, требующий особого ухода.

Последняя фраза была адресована самому Ло Шану — как объяснение внезапной заботы.

Старший брат понял: по какой-то причине Ло Шан пока не хочет раскрывать свои карты и продолжает играть роль третьего молодого господина семьи Су.

А значит, ему придётся подыгрывать, придумывая оправдания странностям «брата», чтобы тот не решил, что его раскрыли, и не перезапустил мир снова.

«Ведь я, в отличие от других, помню, как мир был уничтожен... ха-ха».

Неизвестно, было ли это проклятием, но если бы сознание Су Бинъяо стиралось вместе с миром, он бы не так сильно переживал.

Но он всё помнил!

Бесконечная пустота, скрывающая неопишущий ужас... стоило ему лишь на мгновение вспомнить то ощущение, как спина покрывалась холодным потом.

Ещё несколько таких «перезапусков», и он точно сойдёт с ума.

Даже ради собственного душевного здоровья Су Бинъяо был готов на всё, чтобы предотвратить очередной апокалипсис.

Ло Шан принял всё как должное.

И первым делом, воспользовавшись особым отношением, он отправил ассистенту Ляну сообщение с просьбой принести инвалидное кресло.

Ло Шан вернулся не только ради отдыха.

В Игре реинкарнации было бесчисленное множество миров, созданных специально для отпуска игроков. Раньше они всей командой отдыхали именно в таких, куда более интересных, чем его родной мир.

Причина, по которой Ло Шан отказался от них и вернулся сюда, была куда серьёзнее: он должен был окончательно решить проблему с «сюжетом» и освободиться от оков «судьбы».

Перед его глазами развернулся интерфейс Системы, на котором светилась цифра.

[1%]

[Текущий прогресс загрузки судьбы: 1%]

— Придётся и дальше следовать сюжету, — проворчал Ло Шан.

Даже его способность многократно уничтожать и воссоздавать родной мир никак не влияла на «судьбу», что довлела над ним.

Хотя он и предполагал, что такое простое и грубое решение, как уничтожение мира, вряд ли сработает, но, увидев, что прогресс не сдвинулся с мёртвой точки, он всё же почувствовал лёгкое разочарование.

Что ж, придётся идти по этому пути до конца.

Судьбу не так-то просто изменить.

Что есть судьба? Это предначертанная последовательность событий в жизни человека.

Даже в греческой или скандинавской мифологии боги относились к судьбе с величайшим почтением. Они либо избегали её, боясь её острого клинка, либо строили хитроумные планы в надежде обмануть её.

Для Ло Шана его судьба, описанная в романе, изменилась в тот момент, когда он попал в Игру реинкарнации. С тех пор он мог идти своим путём, не будучи ограниченным ни каким-то

мужчиной, ни одним-единственным миром.

Но в мириадах миров существовало слишком много странных и непредсказуемых способностей.

Что, если кто-то сможет ухватиться за эту скрытую «линию судьбы» Ло Шана, выцепить из неё его изначальный финал — «смерть» — и наложить его на нынешнего Ло Шана, тем самым убив его?

Что, если кто-то сможет провести ритуал, используя предначертанные в той «линии судьбы» несчастья, чтобы повлиять на него сейчас?

Что, если...

Один только капитан его команды, Кэ Яньцин, перечислил десятки таких возможностей, а в реальности их могло быть гораздо больше.

Ло Шан не мог этого допустить. Он должен был разобраться с этой «судьбой».

Пока она не была прожита до конца, пока она оставалась для него «судьбой», она была его «слабостью», «уязвимостью», которая могла угрожать его жизни.

Поэтому самым надёжным способом было не уничтожить этот мир, а пройти сюжет до конца, превратив судьбу в прошлое.

Тогда все эти туманные возможности станут реальностью, и «Жрецы Судьбы», мастера манипуляций с будущим, больше не смогут влиять на него через «то, что ещё не случилось, но предначертано». И одной уязвимостью станет меньше.

Идеальный план.

«Пройти изначальный сюжет до конца» — вот истинная причина возвращения Ло Шана.

«Но зачем вам инвалидное кресло? — спросила Система. — Если следовать изначальной линии судьбы, вы им не пользовались»

Страницы виртуальной книги в интерфейсе Системы перелистнулись.

«Та энергия, что вы потратили на уничтожение мира, для вас — сущий пустяк. Вы не ослабли настолько, чтобы нуждаться в кресле» — добавила Система.

— Слышала про «ученик превзошёл учителя»?

— В изначальной линии судьбы я на приёме должен был притвориться, что упал в обморок. Это вызвало бы пересуды среди гостей, которые обвинили бы семью Су в жестоком обращении с младшим сыном ради второго, тем самым бросив тень на репутацию Су Минъяо сразу по его возвращении.

— Да, — Система вовремя открыла нужную страницу сюжета.

— А теперь, если я приеду в инвалидном кресле, это будет выглядеть ещё драматичнее. Все сразу поймут, что меня насильно вытащили из больницы, — объяснил Ло Шан. — Эффект будет тот же.

— К тому же, когда я буду «падать в обморок», я смогу просто откинуться в кресле, а не падать на пол, как в оригинале.

— Видишь ли, моё тело сейчас немного отличается от того, что было до Игры реинкарнации. Физические данные не сопоставимы с человеческими.

Его нынешнее тело было настолько крепким, что он мог бы без страховки прыгать с Эвереста и не получить ни царапины.

— Раньше, если бы я упал, я бы ударился головой. А теперь, если я внезапно упаду, то, скорее всего, моя голова проломит декоративную плитку на полу...

Это будет выглядеть не очень убедительно.

Какой же ты «больной и слабый», если твоя голова крепче камня? С таким талантом можно не притворяться, а идти на площадь выступать, разбивая лбом кирпичи!

Поэтому инвалидное кресло было абсолютно необходимо!

***

Тем временем Су Бинъяо и Ли Циншу шли по коридору.

Всю дорогу юноша напряжённо размышлял, перебирая в уме все возможные варианты.

Если Су Шан прожил сотни лет, обрёл неведомые силы и может по своему желанию уничтожать миры, не значит ли это, что он всеведущ?

...Что, если он слышит их разговор с матерью?

Но рассказать ей — и отцу — о том, что Ло Шан уже не тот, кем был раньше, и, возможно, даже не человек, было необходимо.

Если не предупредить их, они могут спровоцировать его, и последствия будут катастрофическими.

Стиснув зубы, Су Бинъяо принял решение.

На самом деле, он волновался зря. Ло Шан в этот момент с удовольствием катался в инвалидном кресле, заставляя ассистента Ляна возить его по всему поместью, и ему было совершенно не до них.

Су Бинъяо завёл Ли Циншу в пустую комнату и запер дверь.

Он был так напряжён, что ладони взмокли. Его напускное спокойствие передалось и Ли Циншу, заставив её тоже занервничать.

— Что случилось? О чём ты хотел поговорить? — спросила она, как только они сели.

— Мама, то, что я сейчас скажу, может тебя шокировать. Постарайся не удивляться.

Ли Циншу удивлённо вскинула брови:

— ?

Подбирая слова, Су Бинъяо начал:

— Су Шан... он уже не тот, кем был раньше... Возможно, он больше не человек. Он способен уничтожить мир, прошу тебя, не зли его.

Ли Циншу:

— ???

Она ошеломлённо уставилась на сына:

— У Сяо Шана после травмы помутился рассудок, так и у тебя тоже? Мне кажется, у тебя в последнее время слишком много стресса...

— Я говорю правду! — настаивал Су Бинъяо.

Ли Циншу на мгновение засомневалась, затем что-то набрала в телефоне и подняла голову.

Выражение её лица сменилось на понимающее:

— У тебя просто нервное перенапряжение. Я только что спросила у Сяо Мо, он сказал, что ты записался к психиатру на следующую среду...

— Мама, подожди, дай мне объяснить! — он тут же привёл главный аргумент: — Ты ведь тоже слышала его внутренний голос, эти странные слова!

Ли Циншу замерла, погрузившись в раздумья.

— Ты хочешь сказать, что всё это... были его мысли?

— Да, — кивнул Су Бинъяо.

Он собрал всю свою решимость, чтобы сказать это.

— Весьма вероятно, что он... перестал быть человеком.

— Хм?

— Похоже, у тебя действительно слишком много стресса, — заключила Ли Циншу.

<http://bllate.org/book/15986/1441633>